

Светлана
Багрянцева

18+

ЖИВОТНЫЙ ИНСТИНКТ

Светлана Багрянцева

ЖИВОТНЫЙ ИНСТИНКТ

«Автор»

2026

Багрянцева С.

Животный инстинкт / С. Багрянцева — «Автор», 2026

Жадный дядя спланировал свадьбу Тайи за выкуп, но в одну из ночей её жизнь рушится. Незнакомый альфа, ослеплённый гоним, берёт её силой, оставив на шее метку истинной пары. Вскоре дядя выгоняет из дома, и девушка вынуждена уехать в деревню к бабушке. Виктор приказывает искать омегу с запахом малины, даже не подозревая, что та носит его волчонка. Сможет ли Тайя простить зверя, сломавшего её судьбу? Что окажется сильнее, страх или зов истинной крови?

© Багрянцева С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Светлана Багрянцева

Животный инстинкт

Глава 1

До конца последнего курса института оставалось всего пару недель, а затем — четыре дня экзаменов и долгожданный диплом. Тайя вздохнула: ей вовсе не надоело учиться, просто не хотелось выходить замуж.

Все дети с шести до шестнадцати лет изучали базовые науки в школе, а после разбредались по институтам. Престижным профессиям, вроде врача или юриста, обучали исключительно платно, остальное же образование было бесплатным. Омега потеряла родителей в аварии, когда ей исполнилось четырнадцать. Тогда опеку над ней взял дядя по отцовской линии. Альфа Рон отличался скупостью: собственной семье не позволял шиковать, а уж о сироте и говорить не приходилось.

Иногда Тайя думала, что дядя с удовольствием заставил бы её работать с шестнадцати лет и отбирал бы весь заработок, но закон этого не позволял. Правительство давно запретило детский труд до совершеннолетия. Подрабатывать на неполный рабочий день разрешалось только студентам из других городов, для этого требовалась справка из деканата. До восемнадцати лет оборотень считался несовершеннолетним, и лишь потом мог трудиться по специальности. Впрочем, у всех всё складывалось по-разному: на того же врача, к примеру, учились шесть лет.

Тайя вскоре должна была получить диплом учительницы младших классов и по настоянию дяди выйти замуж. Жених, по мнению опекуна, попался отличный, работал начальником отдела в крупной компании. Фирма принадлежала его отцу, но поскольку Максимо был сыном от любовницы, высокой должности ему не светило. И всё же партия считалась выгодной.

Тайя покрутилась перед зеркалом в своей спальне, которую и комнатой назвать было трудно. В подобном помещении другие держали бы хлам, но дядя поселил здесь племянницу. Кровать и тумбочка влезли, и ладно, а на крошечное окно опекуну было плевать. Готовиться к занятиям девушке приходилось на кухне, пока тётка не занималась стряпнёй.

Скрипнула дверь, и дядя, как всегда, бесцеремонно, ввалился в комнату.

— Я хотел сказать... Ой, а куда это ты собралась? — удивился он, подступая ближе.

— У Оливии сегодня день рождения, она пригласила меня в клуб.

— Денег не дам, — отрезал Рон и больно схватил племянницу за волосы пухлой пятернёй. — И смотри у меня! — Отпусти, мне больно! — рыкнула Тайя.

— Поговори мне ещё! Чтобы в двенадцать ночи была дома. Хотя... если там окажется Максимо, можешь задержаться.

«Вот только этого придурка мне там не хватает. Мы с Оливией и вдвоём отлично поведемся. Альф за столик звать не будем: выпьем по лёгкому коктейлю и потанцуем», — подумала Тайя.

Вообще, выходить замуж не девственницей не запрещалось, многие спали с парнями до свадьбы. А вот родить вне брака считалось позором: за такое клеймили на всю жизнь.

Тайя отстранилась и с трудом протиснулась мимо грузного дяди. Хотелось поскорее вырваться из дома и хотя бы ненадолго почувствовать себя свободной. Рон не оставлял ей права выбора: прямо заявил, что уже ударил по рукам с отцом Максимо. Если она откажется от брака, то отправится прямо на помойку, и это не было преувеличением, ведь никаких личных средств у девушки не имелось.

Оливия уже ждала за калиткой. В отличие от скромно одетой Тайи, она нацепила блестящий топ и ультракороткие шорты. Подруга уже спала с альфами, не забывая о предохранении, вполне возможно, сегодня тоже планировала уйти с кем-то из клуба.

Тайя познакомилась с ней на занятиях по танцам на пилоне, которые они посещали больше двух лет. Эта красивая рыжая лисичка всегда оставалась душой компании и заводилой. Она выросла в приюте, ни от кого не зависела, пошла учиться на экономиста, а сейчас уже работала в небольшом офисе и самостоятельно снимала квартиру.

Тайя же происходила из породы белых волков: русые волосы, голубые глаза, изящная фигура. Белых в их стране насчитывалось мало, в основном они проживали в другом месте.

— С днём рождения, подруга! Тебе уже девятнадцать! Вот, держи скромный подарок.

Тайя протянула чокер, который сплела из искусственной кожи, своими руками, украсив дешёвыми бусинами.

— Ух ты, круто! Спасибо, Тайя. Помоги надеть, это как раз кстати. Несколько альф недавно чуть не укусили, а я замуж пока не собираюсь, — улыбнулась Оливия. — Эх, ты опять в рубашке и длинной юбке. Подруга, мы же в клуб идём тусоваться! Впрочем, с твоим дядей удивляться не приходится, он бы тебя прибил, увидев в моём наряде.

Рон действительно запрещал ей откровенные вещи: панически боялся, что Тайя залетит до свадьбы и опозорит семью.

Они приехали в клуб, где веселье уже бушевало. Зал прорезали вспышки стробоскопов, над барной стойкой горели мягкие лампы. За столиками и на танцполе проводили время оборотни разных мастей. Некоторые из них провожали входящих прищуренными взглядами. Особенно похотливые взоры задерживались на Тайе: лисиц вокруг хватало, а вот белые волки оставались диковинкой, они жили скромно и по ночным заведениям обычно не шастали.

Тайя смутилась и поспешила занять свободный столик. Заказав напиток, она огляделась по сторонам и заметила у противоположной стены двоих альф. Один из них буквально сверлил её глазами. На вид мужчине было лет двадцать семь: тёмные волнистые волосы, уложенные в стильную причёску, и карие, почти чёрные глаза. Он выглядел притягательно, но его красота почему-то казалась опасной.

— Смотри, какой красавчик с тебя глаз не спускает! У него наверняка куча поклонниц. Я бы с таким легла, не раздумывая, даже если бы он выставил меня на следующее утро, — с придыханием шепнула Оливия.

— Поражаюсь твоей любвеобильности. Мне дядя голову открутит, если я вернусь домой, пропахшая альфой. Он же лелеет мечту выдать меня за Макса. Не спорю, мой жених красив, но я его не люблю. В нём чувствуется какая-то фальшь, будто он общается со мной через силу. А вот тот мужчина, правда, опасен. Я бы его за три километра обошла, встретить на улице, — ответила Тайя, ёжась от липкого чувства тревоги.

Наконец, альфа отвернулся, и омега облегчённо вздохнула. Она сделала глоток коктейля, после чего они с Оливией отправились на танцпол.

Внезапно к ним пританцовывающей походкой подошёл знакомый альфа. Он учился с Тайей в одной школе, но на год старше. Нахал бесцеремонно обнял девушку сзади и стал тереться пахом о её ягодицы.

— Ты потрясающе пахнешь, Тайя. Пойдём сегодня ко мне, я сделаю тебя счастливой, — проворковал Дин.

— Отвяжись! — шикнула Тайя, толкнув его локтем, и развернулась.

— Да ладно тебе, недотрога. Ты что, до сих пор верна Макс? Твой женишок тут без зазрения совести тусуется с друзьями и лижется с какой-то молодой девкой. Они вон там, на втором этаже в приват-комнате. Даже штору не задёрнули! Максимо и не подозревает, что ты здесь.

Дин усмехнулся и отошёл к барной стойке. Тайя тут же рванула к лестнице.

— Стой, не беги так! Если ты просто застанешь их, он скажет, что это недоразумение. Нужно снять всё на камеру. Будь осторожнее. Потом предъявишь видео дядюшке и откажешься от брака, — нагнав её, подсказала сообразительная Оливия.

Тайя сбавила шаг и пошла аккуратнее, оглядываясь по сторонам. Велев подруге ждать внизу, она прокралась на второй этаж к той самой полуоткрытой кабинке.

Осторожно высунув край телефона из-за шторы, Тайя увидела на экране троих альф с девушками. Максимо тоже находился там и выглядел сильно пьяным.

Успев записать несколько минут компромата, девушка вовремя отступила: кто-то из соседней комнаты направлялся к выходу, и Тайя сделала вид, что просто идёт к лестнице. На первом этаже они с Оливией вернулись за свой столик.

— Ну что там? Дай глянуть, интересно же! — затараторила подруга.

Тайя достала из чехла беспроводные наушники, один протянула Оливии, а второй вставила себе. Она запустила видеозапись, где всё просматривалось предельно чётко.

Пьяный Максимо держал девицу в откровенном платье на коленях и страстно целовал. Затем он бесцеремонно выставил из лифа её грудь и убажбал языком сосок.

— Ты обалденная... Сегодня затрахую тебя до полусмерти, — донеслось сквозь гул музыки.

— Ты же женишься, Макс! Осталось пару месяцев до свадьбы, — мурлыкала девица, протонав от удовольствия.

— Эй, голубки, хорош! Мы, вообще-то, тоже здесь, — захохотал один из приятелей.

Альфа отстранился от спутницы, поправил на ней платье и небрежно бросил:

— Можете не стесняться. Что касается этой придурочной Тайи, она мне не нужна. Отец взбесился, решил меня на место поставить и договорился о свадьбе. Да, девка рожей ничего так, но мой папаша возомнил, будто я буду детей с ней рожать! Поживу с ней полгода для вида и разведусь, а потом мы поженимся, Розалия. Обещаю.

— И что ты будешь делать с ней эти полгода? Не женись тогда вовсе, — проворковала девушка, поглаживая его грудь.

— Буду гонять по дому пинками! Отец заявил: если не женюсь на ней, он лишит меня наследства. Жаль, что моя мать была всего лишь любовницей, и я в семье папаши не имею права голоса...

Видео закончилось. Тайя буквально остолбенела. Она не ревновала Макса, пусть трахает кого угодно, но от мерзких слов сжалось сердце. Оказалось, парень ненавидел её и собирался издеваться над ней. Вся его вежливость была лишь фальшью из-за страха остаться без денег.

Тайя выслушала сочувствия подруги и решила позвать официанта, чтобы напиться. У неё имелись небольшие накопления, один раз можно оттянуться вволю, а потом она решит, как быть дальше. Возможно, уйдёт сегодня с каким-нибудь мужчиной, чтобы отомстить Максиму.

— Вам подарок от джентльмена. Коктейль «Жаркая ночь», — подошёл официант и поставил перед Тайей бокал с розовым напитком. — Альфа просил передать, что вы прекрасны, как утренний рассвет.

Лишь после этого он поставил второй напиток Оливии, так что сомнений не оставалось: знак внимания предназначался именно Тайе.

Девушка огляделась. Со столика напротив ей отсалютовал бокалом тот самый мужчина, чьё присутствие так напугало её вначале.

Тайя не стала отказываться от угощения и залпом выпила коктейль, после чего потянула Оливию танцевать. В голове зашумело, алкоголь быстро ударил в кровь. Теперь девушке было всё равно, что будет говорить дядя Рон: она покажет ему видеозапись и наотрез откажется от свадьбы.

Они танцевали долго. Оливия, как это часто с ней случалось, познакомилась с симпатичным парнем и решила уйти.

— Я перевела тебе денег на такси. Уже поздно, автобусы не ходят. Будь осторожна, Тайя, — попрощалась подруга и скрылась в толпе.

Тайя поплелась в туалет. Из-за лёгкого опьянения она даже не заметила, как проходила мимо столика незнакомца, угостившего её выпивкой. Внезапно её кто-то задел, она потеряла равновесие, упала прямо на этого мужчину и уткнулась носом в его шею.

От альфы пахло мятой и лаймом, но за долю секунды этот аромат стал стремительно усиливаться и наливаясь тяжестью. Мужчина подхватил Тайю, не дав упасть, но девушка испуганно отшатнулась.

Она не просто побежала, а буквально полетела в сторону уборной. Неужели этот безумец пришёл в клуб на пороге гона?! Нужно срочно возвращаться домой!

Выскочив на улицу, Тайя открыла приложение такси. Как назло, свободных машин поблизости не было.

«Предположительное время ожидания двадцать минут», — высветилось на экране.

Тайя застонала от досады, но в следующую секунду и вовсе вытаращила глаза: к дверям клуба подкатил шикарный длинный лимузин. Она видела такие автомобили только в кино, в их маленьком городке подобная роскошь не водилась.

Из открывшейся двери заведения пахнуло сшибающим с ног запахом гона. На крыльцо вышел тот самый незнакомец, его глаза горели бешеным огнём, а тяжёлый терпкий аромат заполнял всё пространство вокруг. Тайя почувствовала, как её собственное тело откликается, источая более яркий запах. Девушка вжалась в холодную стену, надеясь остаться незамеченной, но не повезло. Альфа принялся, резко развернулся к ней, а затем рванул вперёд, сгрёб её в охапку и поволок к машине.

— Отпустите! Отпустите, пожалуйста! — закричала Тайя, забившись в его руках.

Альфа был высоким и невероятно мощным: он обхватил её поперёк туловища и буквально затолкал в салон. Водитель даже не подумал помочь, лишь распахнул дверцу и тут же захлопнул её за ними.

Глава 2

Виктор приехал в этот город исключительно по делам. Он успешно заключил выгодную сделку, после чего бизнес-партнёр предложил отметить это событие и прогуляться до ближайшего клуба. Подниматься в приватные кабинки они не стали, предпочтя остаться на первом этаже. Альфа рассчитывал подцепить какую-нибудь доступную девицу и немного покататься с ней по ночному городу, а потому лениво сканировал зал взглядом в поисках временной любовницы.

Внезапно за столик напротив сели две девушки. Одна из них явно происходила из рода лис, а вот вторая оказалась волчицей. Белой волчицей. Их диаспора в этой стране насчитывала совсем немного семей и предпочитала селиться в деревнях или в небольших провинциальных городках. У себя в мегаполисе Виктор ещё никогда не встречал столь прекрасных омег.

Мужчина сразу заметил, что девушка одета весьма скромно и уж точно не согласится уйти с ним ради интрижки на одну ночь. И всё же он не удержался: окликнул официанта и отправил симпатичным незнакомкам по коктейлю в качестве знака внимания.

Блондиночка буквально манила к себе, так яркий свет привлекает ночную бабочку. У девушки были пухлые губы, большие выразительные глаза и красивые длинные волосы.

Вскоре Виктору пришлось переключить внимание на партнёра, который вдохновенно что-то рассказывал. За этим разговором прекрасная омега пропала из вида.

Спустя какое-то время девушка, так сильно привлекавшая к себе взор, буквально выросла из ниоткуда и упала прямо в объятия Виктора. Мужчине пришлось подхватить её, чтобы она не поцеловалась с полом.

От незнакомки неожиданно пахло малиной и сливками, одуряющим ароматом любимых ягод альфы. Виктор ощутил, как внутри мгновенно вспыхнуло дикое, ничем не сдерживаемое возбуждение. Девушка же, едва осознав происходящее, испуганно отшатнулась и убежала прочь, даже не извинившись. Похоже, её до смерти перепугал резко усилившийся запах альфы.

Виктор мысленно выругался. Какого чёрта у него именно сейчас начался гон?! В груди стало невыносимо жарко, тяжёлый феромон волной поплыл по залу, и мужчина поспешил вызвать свою машину.

— Прости, Генри, но мне пора уйти, — произнёс он, поднимаясь.

— У тебя что, внезапно гон начался? — забеспокоился приятель. — В баре продают подавители поштучно, как раз на такой случай.

— Не поможет.

Виктор допил остатки алкоголя из бокала и первым делом направился в уборную, чтобы хоть немного прийти в себя. Он страдал от тяжёлого синдрома отмены: ни один из существующих подавителей ему не подходил, вызывая лишь жуткую аллергическую реакцию. Из-за этой чёртовой особенности в периоды гона у него отключался разум, наружу вырывался ничем не контролируемый зверь. Обычно в такие дни Виктор закрывался в отдельном номере борделя, а до восемнадцатилетия отец запирали его в укрепленном подвале под замок, чтобы он никому не навредил.

Блэк решил немедленно сесть в лимузин и приказать водителю гнать в глухой лес. Только там, подальше от людей, находясь внутри запертого автомобиля, он сумел бы пережить этот ад. После пришлось бы полностью менять кожаную обшивку салона, но это казалось сущим пустяком.

Как назло, прямо на крыльце клуба стояла та самая девушка, тревожно переминаясь с ноги на ногу. Белокурая красавица-малинка. От неё снова пахло феромоном, чуть сильнее, чем раньше, но не сладким влечением, а паническим страхом.

Виктору было уже всё равно. В затуманенном мозге блуждала лишь одна мысль: трахнуть и пометить. Вырвавшийся на свободу зверь требовал своего, желая заполучить исключительно эту сладкую малинку.

Дальнейшее Виктор помнил смутно, словно сквозь плотный туман. Возможно, машина кружила по ночному городу или стояла где-то на опушке леса, пока водитель спал за перегородкой. Альфа окончательно пришёл в себя только под утро.

Он очнулся и увидел, что под ним лежит растерзанная девушка. Всё её хрупкое тело покрывали багровые укусы и засосы, а по бледным щекам непрерывным потоком текли слёзы. Они всё ещё валялись на широком диване в сцепке.

— Не плачь, милая... Я не хотел, — прошептал альфа, принявшись хаотично целовать опухшее от слёз лицо девушки. — Прости меня... Пожалуйста, прости...

Омега ничего не ответила, лишь тихо всхлипывала.

Машина слегка качнулась и тронулась. Виктор почувствовал, как спал узел, и вышел из измученного тела. Похоже, за эту ночь он взял её далеко не один раз и буквально под завязку накачал своим семенем. Альфа поднялся, сел на краю дивана и сжал голову руками, ему хотелось задушить самого себя. Он никогда и никому не причинял подобного вреда. Всегда запирался в подвале или спецномере, если приступ становился слишком сильным. Девушка-малинка спровоцировала в нём животный инстинкт, но винить за это её невозможно.

Омега, преодолевая боль, тяжело поднялась. С трудом натянув юбку и порванную в одном месте рубашку, она метнулась к выходу, не забыв схватить валявшуюся на полу маленькую сумочку. Виктор к этому времени тоже успел натянуть брюки. Он схватил её сзади и крепко прижал к себе.

— Я возьму на себя всю ответственность! Слышишь? Мы поженимся! Пожалуйста, прости меня...

— Нет! Уйди! Не трогай меня, сволочь! — закричала девушка, отчаянно вырываясь из его хватки.

Виктор не разжимал рук, и тогда она умоляюще закулила, переходя на плач:

— Отпусти.. Пожалуйста, отпусти меня. Я хочу уйти... Я не буду заявлять в полицию, только отпусти.

Альфа растерянно разжал руки. В этот самый момент машина затормозила. Девушка ловко дёрнула ручку, распахнула дверцу и выскочила наружу. Виктор огляделся и понял, что они замерли на светофоре. Наспех натянув рубашку, он рывкнул водителю остановить машину и выскочил вслед за ней.

Однако было поздно: омега уже заскакивала в двери подъехавшего к остановке автобуса.

«Чёрт, я ведь даже не узнал её имени! Ничего, милая, я всё равно тебя найду». — мрачно подумал Виктор, возвращаясь в салон.

— Зак, вези меня в бордель. Первая волна схлынула, но это ещё не всё, — ледяным, не терпящим возражений тоном скомандовал Виктор в переговорное устройство. — Перешли Жану фото этой девушки, пусть немедленно найдёт её. Она должна была отпечататься на видеорегистраторе.

— Не могу, мистер Блэк, — раздался виноватый голос водителя. — Вы сами приказали отключить регистратор перед клубом, когда планировали развлечься с девушкой, сказали, везти вас к лесу.

— Ладно, буду искать другими путями. В самом клубе точно были камеры, — Виктор откинулся на спинку дивана, чувствуя, как тело снова начинает охватывать жаркая волна. — Едем в бордель. Быстрее, пока я снова кого-нибудь сюда не затащил.

Глава 3

Тайя вернулась домой. Повезло, что домочадцы ещё спали. Она тихо прокралась в ванную и долго стояла под струями душа, отчаянно пытаясь смыть с кожи чужой запах. Терпкий аромат незнакомого альфы смешивался с шоколадным гелем для душа, но и не думал исчезать.

Когда Тайя вытерлась и вышла из кабинки, она окончательно поняла, почему феромон не удавалось даже слегка приглушить. На её шее наливалась багровым цветом яркая метка. Теперь как минимум неделю, а то и дольше, каждому встречному будет очевидно, что девушка проводила время с мужчиной.

Она наспех натянула пижаму, выкинула испорченную одежду в мусорное ведро и юркнула в свою каморку. В этот момент Тайя поблагодарила судьбу за то, что накануне сплела второй широкий чокер, пришлось сразу же застегнуть его на шее. Оставалось лишь надеяться, что дядя с тётей не заставят снять украшение.

Тайя легла в кровать и укрылась одеялом до самого подбородка, но её всё ещё была крупная дрожь. Заснуть так и не удалось. Через час нужно вставать на лекции, однако девушка понятия не имела, как пойдёт в институт в таком состоянии.

— Тайя, ты что, прогулять сегодня решила? — в комнату бесцеремонно заглянул Грегори, её двоюродный брат.

Альфе недавно исполнилось двадцать пять. Сейчас он собирался на работу. Тайя бросила на него затравленный взгляд, а Грегори вдруг замер и принялся.

— Папа! От нашей сиротки пахнет альфой! Да что там пахнет, воняет самым настоящим спариванием! — на весь дом заорал брат.

Рон моментально ворвался в каморку и за руку сдёрнул племянницу с кровати. Тайя упала к его ногам, пижамная рубашка задралась, обнажая покрытое укусами и засосами тело.

— Ах ты шлюха поганая! С кем трахалась?! Макс обещал мне пальцем тебя не трогать до свадьбы! — взревел дядя.

— Я не виновата... Меня изнасиловали, — заскулила девушка, пытаясь подняться.

Рон грубо схватил её за волосы на макушке, вздёрнул вверх и, наклонившись к самому лицу, шикнул:

— Тварь подзаборная! Где ты шлялась? Кому отдала невинность? Ты совсем страх потеряла?! У тебя свадьба на носу!

— Я правда не виновата! И я не пойду замуж за Макса! Он мне изменяет, у меня есть доказательства! Он прямо сказал, что поживёт со мной полгода и разведётся, чтобы жениться на другой!

— Ну и что?! Он альфа и до свадьбы имеет право гулять. Ты выйдешь за него даже на полгода! Мне его отец обещал кругленькую сумму сразу после вашей росписи!

— Ты продал меня? — Тайя от шока округлила глаза.

— А хоть бы и так! Не тебе, дряни, меня судить!

Дядя стал наносить удары прямо по израненному телу. Из-за свежих укусов и синяков боль ощущалась в разы сильнее, Тайя закричала. Брат лишь ухмыльнулся и вышел из комнаты, но неожиданно за племянницу вступилась тётушка, оттащившая мужа в сторону.

— Перестань! В чём девушка виновата, если её действительно изнасиловали? Между прочим, нам тоже не зазорно встречаться с кем-то до брака. Прошли те времена, когда берегли девственность до свадьбы. Не плачь, милая, я сейчас принесу мазь и смажу твои раны. На лекции сегодня не ходи.

— Ладно, согласен, — буркнул Рон. — До торжества чужой аромат с её тела выветрится. Но учти, Тайя: если ты не выйдешь за Макса Фрида, я тебя своими руками задушу! И чтобы

в полицию ни ногой! Если Лоу Фрид узнает о таком скандале, он быстро найдёт для своего сына другую девушку, тогда прощай мои денежки.

Тайя понимала, что опекун жаждет получить за неё солидный выкуп. Почему отец Максимо готов платить такие деньги за брак своего сына именно с ней? Не удержавшись, девушка задала этот вопрос вслух.

— Там что-то связано с генетикой, — неохотно ответил дядя. — Зачать от этого придурка способна только омега с чистой кровью белого волка. Максиму об этом не говорят, но вашу свадьбу специально подгадали под период его гона.

С этими словами Рон вышел. Тайя вздрогнула: она меньше всего на свете хотела снова оказаться рядом с альфой в гоне, да и вообще с кем-либо из них.

Тётя аккуратно смазала укусы целебной мазью, пообещав, что с регенерацией оборотня следов скоро не останется.

— Тайя, надеюсь, тот альфа хоть использовал презерватив? Сейчас никто в здравом уме не рискует.

Девушка похолодела от ужаса, но изо всех сил постаралась сохранить внешнее спокойствие:

— Наверное... Я была в таком шоке, что толком ничего не помню.

— Поешь, когда все уйдут. Мне тоже пора на работу.

На самом же деле Тайя всё прекрасно помнила: тот безумец даже не подумал о безопасности. Она смутно слышала, что существуют особые таблетки, предотвращающие незапланированную беременность, но идти в аптеку самостоятельно было слишком стыдно. Дождавшись, пока дом опустеет, девушка позавтракала и набрала номер лучшей подруги.

— Оли, у тебя есть таблетки от зачатия? Мне срочно нужно! Ой, прости, ты, наверное, уже на работе? — сбивчиво проговорила Тайя в трубку.

— Я дома, взяла сегодня отгул, — ответила подруга. — Препарат есть. Сейчас приеду к тебе.

— Жду, — Тайя отключилась и немного воспрянула духом.

Всего одна таблетка решит страшную проблему. Аборты в их стране находились под строгим запретом, а вот контрацептивы продавались свободно. Тайя вернулась в комнату, сменила пижамные штаны на спортивные и снова подошла к зеркалу. Она обработала мазью те места, до которых могла дотянуться, потом надела только бюстгальтер.

Оливия примчалась на велосипеде, благо жила неподалёку. Едва зайдя в прихожую, она весело засмеялась:

— Ты всё-таки решила отомстить Максиму, да? Для этого тебе понадобились таблетки?

— Нет, я... — Тайя сделала шаг вперёд, попадая под яркий свет люстры.

— Что с тобой?! Кто это сделал?! — мгновенно закричала подруга, разглядев израненное тело.

— Дома никого нет, но всё равно тише. Пойдём ко мне.

Они прошли в каморку и сели на край кровати. Тайя сбивчиво, без лишних интимных подробностей, пересказала ужас прошедшей ночи.

— Прости меня, я такая дура! Нельзя было оставлять тебя одну! Прости, Тайя! — начала горячо извиняться Оливия, и на её глазах блеснули слёзы.

— Оливия, никто не виноват, кроме того придурка, который явился в клуб на пороге гона. Он не из местных, уедет обратно, а я постараюсь забыть всё как страшный сон. Дядя запретил обращаться в полицию, боится, что свадьба сорвётся. Я только сегодня узнала, что он меня банально продал. Получит кучу денег после нашей с Максимом росписи.

— Ты что вещь, чтобы тебя продавать?! Вот же гад! — возмутилась Оливия, в сердцах рассекая воздух рукой.

— Тише ты, не кричи. Хотя мы и в частном доме, всё равно. Что насчёт таблеток? Ты принесла?

— погоди, Тайя, ты вообще ничего не знаешь о препаратах? Ты хоть чем-то, кроме учёбы, интересуешься? — Оливия озадаченно округлила глаза. — По закону избавиться от ребёнка нельзя ни одним средством, за это прилетает как за полноценное убийство! Статья за прерывание сформировавшейся жизни, до десяти лет колонии. Поэтому у нас выпускают только экстренную контрацепцию, которую пьют за пятнадцать минут до секса. Она временно подавляет яйцеклетку, чтобы зачатие стало невозможным.

— А я? А как же я? Что мне теперь делать?! — Тайя была готова разрыдаться от отчаяния.

— Ждать чуда, подруга. И не смотри на меня так, я абсолютно серьёзно! Судя по твоему рассказу, альфа находился в фазе гона. Если он ещё и доминант, шанс забеременеть — девяносто девять из ста. И насчёт чуда я не пошутила: ищи его, пусть берёт на себя ответственность.

— Искать? Где?! Я же говорю, он затащил меня в шикарный лимузин, он явно приезжий. Где в нашем захолустье ты видела подобные машины? Их у нас даже на свадьбу не заказать.

Оливия молча обняла её и погладила по вздрагивающей спине. Тайя всхлипнула, если она действительно забеременеет, это будет катастрофа. Дядя не сможет ничего изменить, но устроит ей такой ад, рядом с которым прежняя жизнь покажется раем: ведь потерять обещанные деньги для Рона страшнее всего.

Глава 4

Рон работал в масштабном холдинге Лоу Фрида. Должность у него была не из последних, он упорным трудом дослужился до начальника отдела и очень дорожил своим местом.

Ещё в марте к нему прямо в офис неожиданно заявила Тайя. Племяннице срочно потребовалась подпись опекуна на каком-то документе для института: студентов планировали бесплатно повезти на трёхдневную экскурсию в соседний регион. Рон черкнул имя, практически не глядя, желая поскорее выпроводить девушку, но в этот момент в кабинет без предупреждения вошёл сам владелец фирмы.

Лоу Фрид проводил девушку взглядом и, едва за той закрылась дверь, удивлённо спросил:

— Кто это, мистер Маки?

Пришлось неохотно признаться, что это племянница-сирота, которая в этом году оканчивает институт по профессии учитель младших классов, там всего два года обучения. Рон уточнил, что в январе девушке исполнилось восемнадцать. Лоу забрал подготовленные отчёты и неожиданно произнёс:

— Секретарь заболела, я её отпустил, вот и зашёл сам. Зайдите ко мне через полчаса. Есть один крайне важный разговор.

Рон недоумевал, что могло понадобиться суровому генеральному директору от рядового начальника отдела, но последующая беседа повергла его в настоящий шок.

Фрид-старший без лишних прелюдий обрисовал ситуацию со своим внебрачным сыном Максимо. Лоу официально признал парня, купил ему роскошную квартиру и выделял солидное содержание, но тот творил всё что вздумается. Характер у Макса был откровенно скверный, исправить это уже не представлялось возможным. Однако на последнем углублённом медосмотре выяснилось неприятное: из-за редкой генетической особенности у Максимо могли появиться наследники только от чистокровной белой волчицы.

Главе семейства понравилась Тайя. Лоу предложил сделку: если девушка чистокровная, то она и Макс сыграют свадьбу, Рон получит миллион наличными сразу после подписания бумаг в ЗАГСе. Задача опекуна заключалась лишь в том, чтобы любыми способами уговорить племянницу согласиться. Все расходы на пышное торжество Фрид полностью брал на себя.

Естественно, Рон мёртвой хваткой ухватился за столь щедрое предложение. Путём жёсткого давления и угроз выставить на улицу, он быстро выбил из Тайи согласие. И надо же было случиться такой катастрофе, девчонка буквально на днях с кем-то переспала, да ещё и наотрез отказывалась признаваться, чей феромон въелся в её кожу.

Чтобы замять инцидент, жена Рона попросила свою давнюю подругу, работавшую врачом в местной поликлинике, выписать официальную справку о болезни племянницы. До самых экзаменов Тайю решили держать под замком. Получит диплом и снова сядет под домашний арест вплоть до дня свадьбы. Для надёжности Рон лично отобрал у девушки паспорт, студенческий билет и ключи от дома.

Альфа вздохнул и сбавил скорость, подъезжая к собственному участку. Возле его калитки стояла престарелая соседка, а к ней как раз подходил какой-то незнакомый мужчина в строгом костюме.

Рон затормозил у обочины и выбрался из салона.

— Да, внешне очень похожа на Тайю, племянницу Рона Маки, — донёсся до него дребезжащий голос старушки. — А зачем она вам, сынок?

— Нашёлся родственник, ищет её, — спокойно ответил незнакомец.

«Какой ещё родственник? Кто-то из семейки Кити, её покойной матери? — с возмущением подумал Рон, быстрым шагом направляясь к беседующим. — Там же вроде осталась

только дряхлая бабка Хлоя, с которой Тайя изредка созванивается. Хотя у неё есть и другая родня... Неужели пронюхали про девушку и хотят пожить за мой счёт?»

— Добрый вечер, — громко произнёс Рон, бесцеремонно вставая в разговор. — Я дядя Тайи, Рон Маки. Покажите, что за фото у вас?

Незнакомец вежливо поздоровался, представился Жаном и протянул плотный листок. Это была не фотография, а качественно составленный фоторобот, но черты Тайи угадывались на нём безошибочно.

— Да, это моя племянница, — твёрдо чеканя слова, соврал Рон. — Вот только дома её сейчас нет и больше не будет.

— Как не будет? — удивился Жан, нахмурившись. — А где же она? Уехала из города?

— Именно. Тайя переехала к любимому мужчине. Они на днях поженились, без пышного торжества. Если хотите, могу дать номер телефона её альфы, будете решать все вопросы напрямую с ним. Хотя я бы предпочёл, чтобы вы не портили девушке жизнь. Дело в том, что её муж — чрезвычайно ревнивый, богатый и влиятельный. Он держит Тайю в ежовых рукавицах, она почти не выходит из их особняка. У этого мужика проблема: родить наследника, способна только чистокровная белая волчица, вот он и бережёт её как зеницу ока. Я отговаривал племянницу от замужества с таким деспотом, но та и слушать не хотела, всё твердила о какой-то неземной любви. В общем, мы сильно поссорились. Теперь все контакты только через её супруга.

— Понимаю. Спасибо за информацию, — Жан чуть наклонил голову. — Я передам нанимателю, что Тайя вышла замуж. Возможно, загляну позже за телефоном.

Мужчина попрощался и направился к припаркованному неподалёку седану. Рон в душе ликовал: ему без труда удалось обвести вокруг пальца этого сыщика или кем он там являлся. Он не позволит никому совать нос в их дела, пока не получит свой вожаденный миллион от Фрида.

Соседка, проводив Жана взглядом, пояснила, что заходила к Аните, но той ещё не было дома.

— А Тайя и правда замуж вышла? — полюбопытствовала она, пытливо глядя на Рона.

— Ну а как же! Нынешняя молодёжь ранняя, сами знаете, — ухмыльнулся тот. — Я скажу Аните, она сама к вам заглянет, как освободится.

Не хватало ещё, чтобы посторонние болтались по дому и случайно заметили запертую девушку. Никто в округе не должен догадаться о том, что Тайю изнасиловали. К счастью, терпкий аромат чужого альфы уже практически выветрился с её кожи.

Рон вошёл в дом, умылся с дороги и направился прямо на кухню. Тайя от нечего делать возилась у плиты. Нужно было отдать племяннице должное: готовила она всегда безупречно.

— Сейчас тебя какой-то мужик у калитки искал, фоторобот показывал, — сказал Рон, грузно оседая на стул. — Ты не в курсе, кто бы это мог быть? Вдруг родня твоей покойной матери? Хотя откуда им знать наш адрес? Разве что у бабки выведали.

Тайя, аккуратно помешала рагу на сковороде, затем медленно обернулась. Её лицо осталось совершенно спокойным.

— Не могли. Я звонила бабушке Хлое вчера вечером. Она окончательно поругалась со всей роднёй. Эти дармоеды палец о палец не хотят ударить, чтобы помочь по хозяйству, но заранее делят её дом и сбережения. Бабушка сказала, что всё своё имущество завещала мне.

— О как! — Рон удивлённо вскинул брови. — Ну тогда всё сходится. Понятно, почему вокруг тебя начали всякие подозрительные типы шнырять. Они вынюхивают, как бы наследство перехватить. Мне на твою бабку плевать, ухаживать за ней я тебя всё равно не отпущу. Ты у нас скоро замуж выходишь. Вот если Максимо с тобой потом разведётся, делай что хочешь, хоть в сиделки к ней нанимайся. А сейчас накрывай на стол быстрее, есть хочется.

Рон поднялся и пошёл к себе в спальню, чтобы сменить рабочий костюм на домашнюю одежду.

«Надо обязательно предупредить Аниту, чтобы не смела пускать в дом никаких гостей, пока племянница не переедет к мужу», — размышлял он на ходу.

Вскоре Тайя расставила тарелки на столе. Домой как раз вернулась тётушка Анита и кузен Грегори. Девушка не могла сказать, что в семье дяди относились к ней с бесчеловечной жестокостью. Её кормили, сносно одевали, без причины не били, но никакой искренней теплоты она здесь никогда не чувствовала. Для Рона племянница с первого дня являлась лишь очередной статьёй расходов, которая теперь должна принести колоссальную прибыль.

Сегодня Тайя случайно услышала обрывок разговора и поняла: дядя уже давно искал в интернете информацию о богатых альфах, которым для продолжения рода требовалась чистокровная белая волчица. Рон изначально планировал выдать её замуж с выкупом. Если уверить покупателя, что девушка невинна, за неё можно содрать вдвое больше.

Все уселись за стол. Тётушка привычно делилась городскими сплетнями, но Тайя слушала её вполуха, погружённая в собственные тревожные мысли.

— Тайя! Ты меня вообще слышишь? — громче повторила Анита, постучав ложкой по кружке. — На экзамены в институт Грегори будет возить на машине и забирать. Он как раз с понедельника в отпуске.

— Я поняла, — тихо отозвалась девушка, не поднимая глаз.

К ней официально приставили персонального надсмотрщика, чтобы исключить даже малейшую попытку к бегству. Никто в этом доме не намеревался рисковать гарантированным миллионом.

После обеда домочадцы дружно переместились в гостиную смотреть телевизор, а Тайя осталась убирать со стола и мыть посуду. Над ней действительно открыто не издевались, но всю самую тяжёлую и грязную работу по дому выполняла исключительно она.

Впрочем, девушка никогда не роптала, она отлично помнила тот жуткий период, когда в автокатастрофе погибли её родители. Родственники со стороны матери даже не посмотрели в её сторону. В органах опеки они прямым текстом заявили, что чужой рот им в доме не нужен. Единственная, кто рвался забрать сироту, была бабушка Хлоя, но ей опека отказала из-за преклонного возраста и целого букета хронических болезней.

Родня со стороны отца помогла организовать похороны, но брать подростка к себе никто не торопился. И тогда дядя Рон громко объявил всем, что был с погибшим братом Юрашем в прекрасных отношениях и не позволит сдать его единственную дочь в детский дом. Уже тогда у него был свой расчёт.

Тайя домывала последнюю тарелку, а в голове кружилась вереница мрачных мыслей. Если окажется, что та кошмарная ночь в лимузине не прошла бесследно и она беременна, дядя сотрёт её в порошок. Рон растил её четыре года, подсчитывая будущую прибыль, подобный провал он ей не простит.

Ещё сильнее тревожил визит незнакомца. Неужели родня мамы узнала про завещание бабушки Хлои и решила устроить охоту? Сами не навещают больную женщину, а на чужие деньги разинули рот. Как бы Тайя хотела бросить всё, сбежать в уютный домик бабушки и просто ухаживать за ней. К слову, дедушка и бабушка по папиной линии всегда больше любили Грегори, потому что мать Тайи, Кити, была рождена вне брака.

Закончив уборку на кухне, девушка тихо прошла в свою каморку. Она встала перед зеркалом, приподняла края свободного свитера и осторожно погладила свой плоский живот.

«Надеюсь, судьба всё же сжалится надо мной, и я не забеременела от того безумного альфы. Выходить замуж за мерзкого Максимо хочется не больше», — с глубокой тоской подумала Тайя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.